

АНА АШЛИНГ
ДРЕМЛЮЩИЙ
ДОМ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А98

Оформление серии *Я. Клыга*

Редактор серии *А. Осминина*

Ашлинг, Ана.
А98 Дремлющий дом / Ана Ашлинг. — Москва :
Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-204869-2

Джули Тезер отправляется в английскую глубинку к своей подруге Клои, наследнице огромного поместья Дормер-Хаус. Маленький городок, тайны прошлого, легенды о призраках — Джули будто бы перенеслась из современности в готический роман. Они решают провести спиритический сеанс в той самой комнате, где много лет назад уже вызывали духов умерших. После сеанса начинают происходить необъяснимые явления: смогут ли подруги раскрыть забытые тайны или лучше не ворошить прошлое?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204869-2

© Ашлинг А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

ДОРМЕР-ХАУС

Дорогая Джулс,

Прости за этот старомодный жест, но здесь совершенно нет никакой связи. Ощущение, что я застряла во временах Первой мировой.

Все счета просрочены, электричество вернут только в понедельник, и меня ждет «веселенький» уикенд в старом доме, полном призраков прошлого и пыли. Никакого кабельного, никакого интернета, сотовый уже сдох, и скоро умру со скуки и я.

Джулс, дорогая, умоляю тебя, приезжай в Дормер-Хаус и составь мне компанию, пока я не разберусь с бумагами.

Здесь, конечно, уныло, в доме ничего нет, кроме безделушек и древних ковров, поеденных молью, но сад прекрасен, и может, местные виды вдохновят тебя?

Обещаю, что не задержусь надолго: душеприказчик тети Вивиан обещал помочь с продажей, так что похищаю тебя самое большее на неделю. Что скажешь?

Искренне твоя

Одинокая и слегка дрожащая от страха (или холода: никакого отопления, только камин!)

Клоу

Джули достала из сумки конверт с письмом, твердая бумага приятно коснулась пальцев.

Еще вчера, когда она заметила письмо среди рекламных буклетов и счетов, Джули первым делом подумала, что было бы здорово попробовать напечатать пару фото на этой бумаге. Почему-то ей казалось, что даже самое четкое изображение на ней будет выглядеть как картина Моне.

Кроме письма в конверте Джули нашла и билет на поезд и с усмешкой отметила, что просьба Клои была не чем иным, как приказом.

И теперь девушка протягивала его сонной возрастной проводнице. Та оторвала корешок и мельком взглянула на место назначения.

— Хейзвудс? Не зевайте, когда будет ваша станция! Две минуты, чтобы слезть с поезда, и не просите меня помочь с чемоданами! — буркнула проводница, почти не разжимая губ.

«Она явно пропустила пару занятий по клиентоориентированности», — подумалось Джули, но вслух она холодно ответила:

— У меня с собой только одна сумка, помощь не нужна, спасибо.

Тетка неодобрительно оглядела ее с ног до головы, будто путешествие без стройного ряда дорожных чемоданов было чем-то предосудительным, хмыкнула и продолжила:

— Вас хоть встретят там? Станцией и назвать стыдно! Сторожка, выдавшая еще королеву Викторию, а в ней всем заправляет какой-нибудь старый хрыч!

— Я вызову такси, — уверенно сказала Джули, но про себя начала вспоминать, не было ли в письме каких-либо инструкций, что делать по приезде в Хейзвудс. Проводница, конечно, преувеличивает, хочет нагнать на нее страху. Просто маленькая станция, пара служб такси на весь город...

— Ну-ну... — Проводница, кажется, вспомнила, как следует вести себя вежливому персоналу, и улыбнулась, тонкие губы сложились в линию, на некрасивом лице улыбка вышла неприятной.

«Не люблю некрасивых лиц», — вдруг подумала Джули и тут же оборвала себя: «Не некрасивых, а неинтересных. Красота ведь — субъективна, она в глазах смотрящего».

— А ваша задача как фотографа — проникнуть в сознание смотрящего через свою работу. Заставить его видеть лишь красоту. Не вы должны искать красивое, чтобы запечатлеть, заставьте других найти ее в уже запечатленном, — процитировала Джули любимого преподавателя. Она ожидала, что проводница обернется и покрутит пальцем у виска, но та уже отошла к другому пассажиру в конце вагона и не расслышала ее слов.

За окном начали проявляться первые очертания деревьев, в основном елей и сосен. Джули уставилась в окно, пытаясь поймать проблески солнечных лучей, но все было затянуто дымкой, которая постепенно становилась светлее.

Девушка достала из маленького кожаного рюкзака камеру, подкрутила несколько настроек, скорчилась над крошечным столом и нацелила объектив в окно. Она хотела поймать мгновение, когда мгла станет почти прозрачной. Не видя ничего кроме тумана в глазок камеры, Джули будто предчувствовала хороший кадр. Она напечатает его на этой красивой твердой бумаге...

Кара!

Палец дрогнул на спуске, и затвор щелкнул. Мимо окна пролетела большая черная птица.

— Черт, — выдохнула Джули. Момент был упущен. Дымка рассеялась, хвоя стала перемежаться лиственными деревьями и выглядела черной на их фоне. Таинственность пропала, и проступили прозаичные рельсы,

больше не казалось, что вагон плывет среди грозовых туч.

— Через десять минут будем в Хейзвудсе, на выход!

Джули ошарашенно уставилась на проводницу, которая зависла над ней, уперев кулаки в тощие бока. Проверила часы: и верно, стрелки указывали на десять минут шестого.

Не могла же она два часа неотрывно пялиться в окно и ждать того самого момента, распластавшись на столике и зажмурив один глаз? Отчетливая складка на ее свитере утверждала обратное, и она могла поклясться: если взглянула бы в зеркало, увидела, что на правом глазу размазалась тушь и ее макияж напоминал грим Элиса Купера.

Поезд со скрипом остановился, стекла в ветхих рамах задрожали. Проводница нагнулась, охнула и развернула потертые ступеньки.

— Поживее! — приказала она Джули и взглянула на нее так, словно это она виновата во всех ее бедах, что она всю ночь провела на ногах в старом вонючем вагоне, а не в постели.

Девушка подхватила спортивную сумку и рюкзак, легко спустилась и впилась взглядом в рассветную глушь.

Проводница была права и ничуть не приукрашивала: тянущиеся слева направо рельсы, крошечное здание (видимо, дом смотрителя станции) и мрачная стена леса, разделенная лишь узкой, заросшей травой дорогой в город.

— Да, стоит только свистнуть, и выстроится череда таксистов, — невесело усмехнулась Джули. Позади нее захлопнулась дверь, и поезд заскрежетал дальше на восток. Значит, обратный путь отрезан, выбора не оставалось, кроме как идти по сомнительной тропе пешком или попытаться разбудить смотрителя: окна были темны и занавешены.

Это показалось странным, разве работник станции не обязан следить за прибытием поезда? А если потребуется помощь?

Джули негромко постучала в зеленую мшистую дверь. У сторожки был вид, словно она несколько лет провела на дне озера, а затем на холме, продуваемом всеми ветрами. Она казалась хлипкой, стены покрывали трещины и трава, напоминая водоросли.

— Кого принесло? Триста лет ни один поезд здесь не задерживался, а тут зачастили! Да все на богатства Старого Дормера, я так тебе скажу... Иду! — раздалось ворчание из-за двери. Джули услышала шарканье ног в тапочках по скрипучему полу.

Дверь приоткрылась, и в щелочку выглянуло сморщенное лицо с кустистыми бровями.

— Ну? — Из-под седого навеса сверкнули серые водянистые глаза.

— Эмм, здрасте, — смешалась Джули. «Да, это определено не *«Доброе утро, чем могу быть полезен?»*» — Мне нужно попасть в Дормер-Хаус...

Старик перебил:

— А мне — попасть к воротам рая, чтобы апостол Петр решил мою судьбу. Что ищешь в Большом доме, девочка?

«Клои, во что ты меня втянула?» — Девушка едва заметно качнула головой.

Зато понятно, почему ей так не по душе Хейзвудс: вежливость среди местных, видимо, редкость. А еще Джули не понравился снисходительный тон старика. «*Девочка*», как же!

— Меня ожидают. Новая владелица дома, — кратко ответила девушка. Она пыталась держаться с небрежностью, копируя Клои Дормер, но ей не хватало ее скупающего вида и врожденного чувства, что все только и ожидают, когда она к ним обратится.

Смотритель почувствовал подвох:

— Что же молодая хозяйка не прислала водителя?

— Видимо, потому что его нет. Клои говорила, что ее тетя почти не имела прислуги.

«Интересно, как же сама Клои добралась до особняка? Вряд ли дед был любезен с ней».

Восприняв знакомое имя как пароль, старик открыл дверь шире, чтобы Джули смогла протиснуться, и посторонился:

— Ладно, девочка, заходи. А я растолкаю Джоша, внука то бишь, он сбегает до Дормер-Хауса, узнает, как с тобой быть...

Джули облегченно выдохнула, и ее плечи расслабились. Она и не заметила, что держалась прямо, как доска, сведя лопатки друг к другу до предела.

Она опустила сумку на пол и подошла к маленькой закопченной печи, в которой теплился огонь, протянула озябшие пальцы.

После недолгой возни и нытья из темного угла показался лохматый мальчишка в куртке со взрослого плеча.

— Пойдешь до Большого Дома, кликнешь Стэлворта или миссис его, скажешь, что к молодой хозяйке — гостя, — давал наставления дед, нахлобучивая на Джоша кепку. Смотритель взглянул на девушку: — Как зовут, девочка? Чтоб Джош передал в Дормер-Хаус.

— Джули Тезер, Клои зовет меня Джулс.

Мальчик кивнул и поспешил к двери с готовностью выполнить возложенную на него миссию, но серьезное выражение лица испортил чудовищный зевок. Джош покраснел и щелкнул замком. Старик хлопнул себя по тощим ляжкам:

— Ну, Джулс Тезер, садись, потолкуем пока. Думается, и правда не врешь, что знакома с мисс Клои. Да только не обижайся, девочка, не из такой ты семьи, как

Дормеры, сразу вижу... Мы с Дормерами бок о бок жили, знаем их обычаи. Я уж было решил, что ты замешана в той истории с Себом Слаем! — Он подтолкнул к девушке колченогий стул, а сам уселся на продавленный, когда-то изумрудного цвета диван.

Джули хотелось верить, что она не подала виду, что слова старика ее задели. Это была ее большая мозоль. Никто в университете не воспринимал ее как ровню Клои, шептались, что Джули так хочет популярности, что везде таскается за Клои Дормер.

Даже профессор, которым Джули всегда восхищалась, как-то оборонил:

— Успех фотографа гарантируется качеством его работ, воплощением изначальной идеи, а не тем, кого он знает.

Профессор Хив лишь мельком взглянул на фото, на которых была Клои в цветастом сарафане, смеющаяся, покрытая с ног до головы крупинками песка. Джули посчитала работы удачными, чтобы включить их в курсовую, но даже профессор решил, что она пыталась добиться внимания через Клои.

Вечером она изрезала все фото в клочья. Клои нашла ее на полу, покрытую бумажным снегом из истерзанной курсовой.

Заметив свою улыбку среди клочков, Клои понимающе усмехнулась, достала со шкафа бутылку шампанского:

— Джулс, дорогая, если я тебе чем-то насолила, лучше бы прикрепила фото к стене и метала ножи. Уборки меньше. *Cul sec!*¹

Джули приняла от нее кружку, бокалов у них не было.

Клои Дормер никогда не лезла в душу, и эта отстраненность от окружающих нравилась Джули. Она подня-

---

¹ До дна! (*фр.*)

лась и скомкала лист, где профессор резким росчерком оставил «неуд.» и свою подпись.

Больше Джули не снимала портреты.

* * *

Клои стояла, небрежно опершись о ярко-красный капот кабриолета. На фоне хейзвудских зарослей она выглядела неуместно, будто рекламный буклет тура по Провансу.

— А вот и она. Во плоти! — Девушка протянула руки к подошедшей к ней Джули. — Спасибо, что приглядели за ней, мистер Ллойд.

Смотритель станции слегка потупился на пороге, он был растерян и не мог взять в толк, было ли приличным мисс Клои приезжать за подругой самой, а не отправить дворецкого.

— Это мы всегда с удовольствием, мисс.

«Как же, каждая минута ожидания была пропитана твоим ядом, в каждой фразе был намек на то, что я не вхожа в круг лиц, допущенных в Дормер-Хаус».

Джули могла бы высказать старику все, что она о нем думает, но ей не хотелось подтверждать, что его ворчание было, по сути, правдой.

Поэтому она улыбнулась Клои и поставила сумку на заднее сиденье автомобиля.

— Прошу. — Клои распахнула дверцу, перекинула через плечо длинный хвост воздушного шарфа и села за руль.

Они неслись по узкой дороге, задевая еловые ветки, которые осыпали их сухими иглами. Шарф развевался за спинами, словно белый флаг на сдавшемся судне.

— Знаешь, я была бы осторожнее, — встревоженно произнесла Джули, вспомнив кое о чем. — Я читала об одном случае, когда шарф попал в колесо автомобиля, и женщина сломала себе шею.

Клои беззаботно улыбнулась.

— Сколько женщин ломает себе шеи, и мы ничего о них не знаем? У этой дамы точно была необыкновенная жизнь, если известно о ее смерти. И ушла она стильно.

Легкий тон не смог успокоить Джули:

— Ты сможешь уйти так стильно, как только пожелаешь, когда тебе будет лет сто и ты станешь забывать собственное имя. Даже не думай покинуть меня до этих пор.

— Боже, Джулс, что за странные мысли? Я уже сожалею о том, что пригласила тебя: если мы говорим о смерти при свете дня, что же будет в особняке с семейным кладбищем на заднем дворе? — Она говорила легко, но хватка пальцев на руле стала крепче и ногти побелели.

Джули виновато прикусила язык.

«У нее же совсем недавно умерла любимая тетя, конечно, ей не хочется даже думать обо всем, что с этим связано».

— Все будет в порядке, — пробормотала девушка, ей хотелось извиниться, но слова, приходившие ей на ум, казались нелепыми.

Путь до Дормер-Хауса они провели в неловком молчании. Ни одной из девушек не было свойственно болтать попусту, лишь бы заполнить возникшую тишину, но в этот раз в ней не было привычного тепла и взаимопонимания.

Джули подмечала природные краски Хейзвудса: темные до черноты ели, бирюзовые узловатые дубы, высохший серый вереск вдоль дороги и бледно-зеленые поля там, где лес обрывался.

Вдалеке показалось темное строение с заостренной черепичной крышей.

Здание утопало в зелени, сад был старым и выглядел запущенным. Территорию Дормер-Хауса от остального мира отделяла высокая элегантная ограда, каждый прут заканчивался тонким шпилем.

У ворот девушек встречал круглолицый пожилой мужчина в поношенном костюме. Клои затормозила и приветливо махнула ему рукой:

— Спасибо, Стэлворт, поставьте машину в гараж, сегодня она больше не понадобится.

— Хорошо, мисс, — кивнул мужчина. — Доброе утро, мисс Тезер. Дворецкий Стэлворт — к вашим услугам.

— Скорее, я покажу тебе, где ты будешь спать. — Клои хлопнула в ладоши и, увидев, что Джули протянула руки к сумке, остановила ее. — Не беспокойся, Стэлворт обо всем позаботится.

За высокими дубовыми дверями их ожидала супруга Стэлворта в платье с высоким воротником, в котором женщине явно было трудно дышать. Сняв с пояса огромную связку ключей, она провела хозяйку и ее гостью на второй этаж и впустила их в небольшую спальню.

— Здесь обычно ночевала тетя Луна. Надеюсь, тебе будет уютно. — Клои прошла по мягкому ковру.

Джули оглядела комнату:

— Это не то, к чему я привыкла.

«Кровать с кованой спинкой, туалетный столик, голубые в цветочек обои, тяжелые шторы... А чего я еще ожидала? Хай-тек?»

— Да, ничего общего с нашей комнатой в общежитии, — улыбнулась Клои. — Моя комната — в восточном крыле, я не собиралась занимать хозяйские покои, но миссис Стэлворт подготовила их для меня...

— Было бы неприлично занять другую комнату, мисс Дормер, ведь вы — владелица дома, — назидательно произнесла женщина, сетуя про себя, как можно не понимать таких простых вещей.

— Ступайте, миссис Стэлворт. Накройте к чаю к полудню, будьте добры. — Хозяйка особняка направилась к двери. — Оставлю тебя, дорогая, отдохни, позже покажу тебе дом.

Когда дверь закрылась, Джули растянулась на постели и уставилась на когда-то мраморно-белый потолок, который теперь покрывали трещины, высохшие водяные разводы, в углах поблескивала паутина. Обои местами были отклеены, а о ножки туалетного столика определенно точили зубы местные грызуны.

Раньше Джули думала о том, каким было детство ее подруги, и представляла себе балльные залы с хрустальными люстрами, столовые с фамильным серебром, а не изъеденные молью портьеры и оконные щели, в которых свободно гулял ветер.

В дверь постучали, девушка мгновенно вскочила на ноги, она не хотела, чтобы ее застали врасплох.

— Войдите!

Мистер Стэлворт внес сумку и рюкзак Джули, поставил их на сундук в изножье кровати, затем вернулся с подносом с двумя сложенными полотенцами:

— Я оставлю их в ванной, мисс Тезер, если вам угодно.

— Да, эмм, спасибо. — Джули было непривычно такое обращение, она не знала, стоит ли благодарить Стэлворта и его жену или делать вид, что они просто исполняют свои обязанности. Они обращались с ней учтиво, но не могли же они не понять, что Дормер-Хаус — не место для таких, как Джули Тезер.

Пожилой мужчина прошел в смежную со спальней ванную и опустил поднос на столик возле умывальника.

В комнату просочилось темное пушистое создание — кошка Клои — и доверчиво потерлось о ноги Джули.

— Мне забрать Кассандру, мисс? — спросил дворецкий и тихо вздохнул. На его руках виднелись свежие царапины — Касси была зверем с характером.

— Не нужно, все в порядке.

Кассандра запрыгнула на сундук и с интересом обнюхала рюкзак.